



The relationship between separation anxiety and the picture of the world in adolescence

L. G. Zhedunova¹, T. S. Schwartz¹

¹Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, 108/1 Respublikanskaya str., Yaroslavl, 150000, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-4-672-681

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the problem of separation anxiety in adolescence. The data of the study are presented, the purpose of which was to study the relationship between the individual picture of the world, psychological separation and separation anxiety among 1–2-year students. Differences in the actualization of anxiety in boys and girls are analyzed depending on the completeness/incompletion of psychological separation from the paternal and maternal figures.

Keywords: psychological separation; separation anxiety; conflict independence; picture of the world; psychological boundaries

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zhedunova, Lyudmila G. | E-mail: lzhedunova@mail.ru
Doc. Sc. (Psychology)

Schwartz, Tatiana S. | E-mail: tanya.shvarts.98@mail.ru



Взаимосвязь сепарационной тревоги и картины мира в юношеском возрасте

Л. Г. Жедунова¹, Т. С. Шварц¹

¹Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, ул. Республиканская, 108/1, Ярославль, 150000, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-4-672-681
УДК 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена проблеме сепарационной тревоги в юношеском возрасте. Приводятся данные исследования, целью которого было изучение взаимосвязи индивидуальной картины мира, психологической сепарации и сепарационной тревоги у студентов 1–2 курсов. Анализируются различия в актуализации тревоги у юношей и девушек в зависимости от завершенности/незавершенности психологической сепарации от отцовской и материнской фигур.

Ключевые слова: психологическая сепарация; сепарационная тревога; конфликтная независимость; картина мира; психологические границы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жедунова, Людмила Григорьевна | E-mail: lzhedunova@mail.ru
Доктор психологических наук, профессор
кафедры общей и социальной психологии

Шварц, Татьяна Сергеевна | E-mail: tanya.shvarts.98@mail.ru

Если рассматривать сепарационные процессы (психологическую сепарацию и сопутствующую ей сепарационную тревогу) в контексте социально-психологической адаптации личности и в целом ее психологического благополучия, то с необходимостью встает вопрос о роли картины мира в степени конструктивности/деструктивности этих процессов. В самом деле, базисные убеждения личности относительно доброжелательности/враждебности, справедливости/несправедливости, контролируемости/случайности, опасности/безопасности мира формируются в детском возрасте при непосредственном участии родителей. Это позволяет предполагать взаимную обусловленность параметров психологической сепарации и содержания и направленности индивидуальной картины мира.

© Жедунова Л. Г., Шварц Т. С., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Традиционно психологическая сепарация и сепарационная тревога исследовались преимущественно в детском (А. Бергман, Дж. Боулби, М. Малер, С. Н. Нартова-Бочавер, Ф. Пайн) и подростковом возрасте (Дж. Говерн, Ф. Лопес, Дж. Маттана, А. К. Рубченко, D. A. Cole, D. Lapsley, J. Hoffman, B. A. Weiss, K. G. Rice, C. E. Watkins).

Следует отметить, что распространенность тревожного расстройства разлуки среди взрослых по результатам зарубежных эпидемиологических исследований составляет 6,6 %, в то время как в детском возрасте частота возникновения данного вида тревожности – 4,1% (К. Шир, Р. Джин, А. М. Рушио, Э. Э. Уолтерс, Р. Кесслер, 2006) [1; 2, с.1074]. При этом большинство классифицированных случаев у взрослых (77,5 %) впервые появились у респондентов после совершеннолетия (К. Шир и др., Д. С. Болдуин, Р. Гордон, М. Абелли, С. Пини, М. А Шиле, К. Домшке) [2, с. 1074; 3 с. 289; 1 с. 426]. На наш взгляд, этот феномен может быть объяснен тем, что сепарационная тревога отражает не столько переживание разлуки, сколько необходимость проверки устойчивости и адекватности собственной картины мира.

С целью проверки этого предположения нами было проведено специальное исследование, в котором приняли участие студенты. Выбор студентов в качестве участников исследования обусловлен двумя обстоятельствами. С одной стороны, начало самостоятельной жизни, с другой – апробация собственной картины мира. Наряду с тем что процесс сепарации является одной из главных задач развития в юношеском возрасте, взаимная сепарация детей и родителей в этот период составляет содержание нормативного семейного кризиса [4–5].

Психологическую сепарацию мы рассматриваем как процесс формирования границ психологического пространства личности, частью которого является субъективная картина мира. В более узком смысле сепарация-индивидуация – процесс, в ходе которого личность постепенно формирует внутриспсихическую репрезентацию самого себя, отличную и отдельную от репрезентации родителей [6–7].

Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи сепарационной тревоги и компонентов психологической сепарации с субъективной картиной мира в юношеском возрасте. В исследовании приняли участие студенты 1–2 курсов вуза. Общий объем выборки – 108 человек, из которых юношей – 41 и девушек – 67.

Для изучения уровня сепарационной тревоги использовался тест сепарационной тревоги взрослых ASA-27 (Adult Separation Anxiety Questionnaire) в адаптации А. А. Дитюк [8], выраженность компонентов психологической сепарации исследовалась с помощью опросника «Psychological Separation Inventory» (PSI) Дж. Хоффмана в адаптации Т. Ю. Садовниковой, В. Н. Дзукоевой [9], определение аспектов картины мира проводилось с помощью семантического дифференциала «Образ жизни» – операциональный аналог содержания картины мира [10].

Исследование проводилось с учетом требований, предъявляемых к психологической диагностике.

Анализ и интерпретация результатов

Статистический анализ результатов с использованием U критерия Манна – Уитни выявил значимые различия в уровне **сепарационной тревоги** ($p \leq 0,05$, $p = 0,000197$) и в таких компонентах психологической сепарации, как **конфликтологическая независимость от матери** ($p \leq 0,05$, $p = 0,008$), **эмоциональная независимость от матери** ($p \leq 0,05$, $p = 0,003$), **эмоциональная независимость от отца** ($p \leq 0,05$, $p = 0,001$), **функциональная независимость от матери** ($p \leq 0,05$, $p = 0,016$), а также **функциональная независимость от отца** ($p \leq 0,05$, $p = 0,02$).

Полученные результаты говорят о том, что в юношеском возрасте высокий уровень сепарационной тревоги чаще встречается среди девушек, они более склонны тревожиться и переживать вследствие разлуки с родными. Независимость от родителей выше у юношей, ситуацию разлуки с родителями юноши переживают легче. Им в меньшей степени свойственно переживание чувства вины, гнева, тревоги или недоверия в отношениях с матерью, они реже чувствуют потребность в одобрении и поддержке со стороны родителей, а также более самостоятельны в принятии решений и действиях.

Обнаружены значимые различия в некоторых аспектах образа жизни. Такие аспекты, как «**Статичность – Динамичность**» ($p \leq 0,05$, $p = 0,045$, средний ранг в группе девушек = 49,86, в группе юношей = 62,09), «**Неуверенность – Уверенность**» ($p \leq 0,05$, $p = 0,011$, средний ранг в группе девушек = 48,65, в группе юношей = 64,06), «**Трусливость – Смелость**» ($p \leq 0,007$, $p = 0,045$, средний ранг в группе девушек = 48,36, в группе юношей = 64,54), по среднему рангу значимо выше у юношей.

В то время как «**Независимость – Зависимость**» ($p \leq 0,05$, $p = 0,007$, средний ранг в группе девушек = 60,8, в группе юношей = 44,21), «**Целостность – Разрозненность**» ($p \leq 0,05$, $p = 0,011$, средний ранг в группе девушек = 60,35, в группе юношей = 44,94), «**Безнравственность – Нравственность**» ($p \leq 0,05$, $p = 0,017$, средний ранг в группе девушек = 59,93, в группе юношей = 45,62), «**Согласованность – Противоречивость**» ($p \leq 0,05$, $p = 0,015$, средний ранг в группе девушек = 60,14, в группе юношей = 45,28), «**Опасность – Безопасность**» ($p \leq 0,05$, $p = 0,023$, средний ранг в группе девушек = 59,64, в группе юношей = 46,1), «**Веселье – Грусть**» ($p \leq 0,05$, $p = 0,033$, средний ранг в группе девушек = 59,4, в группе юношей = 46,49), значимо **выше у девушек**.

Таким образом, полученные результаты позволяют обозначить картину мира юношей как более динамичную, уверенную и смелую, у девушек – как зависимую, разрозненную, нравственную, противоречивую, но при этом безопасную.

**Взаимосвязь сепарационной тревоги,
компонентов психологической сепарации и аспектов картины мира у юношей¹**

Факторы	Статистические показатели	СТ	КНМ	КНО	АНМ	АНО	ЭНМ	ЭНО	ФНМ	ФНО
СТ	Коэффициент корреляции		-0,484	-0,527						
	Знч. (2-сторон)		0,001	0,001						
Д-К	Коэффициент корреляции	-0,376		0,378	-0,475		-0,334			
	Знч. (2-сторон)	0,016		0,015	0,002		0,033			
Н-У	Коэффициент корреляции	-0,354	0,475		-0,36				0,505	
	Знч. (2-сторон)	0,023	0,003		0,021				0,001	
Н-С	Коэффициент корреляции	-0,411					-0,469			
	Знч. (2-сторон)	0,008					0,002			
Д-Н	Коэффициент корреляции	0,526	-0,342						-0,32	
	Знч. (2-сторон)	0,001	0,029						0,041	
С-П	Коэффициент корреляции	0,47							-0,413	
	Знч. (2-сторон)	0,002							0,007	
Н-Н	Коэффициент корреляции	0,346							-0,426	0,392
	Знч. (2-сторон)	0,029							0,006	0,028
Т-Р	Коэффициент корреляции	0,477				0,536		0,315	-0,423	0,373
	Знч. (2-сторон)	0,002				0,001		0,045	0,006	0,011
Ц-Р	Коэффициент корреляции	0,34				0,529		0,354		0,419
	Знч. (2-сторон)	0,03				0,001		0,023		0,016
О-Н	Коэффициент корреляции	0,33				0,533		0,382		0,36
	Знч. (2-сторон)	0,035				0,001		0,014		0,035
П-Н	Коэффициент корреляции	0,51				0,38		0,324		
	Знч. (2-сторон)	0,001				0,014		0,039		

¹ Обозначения: Д-К- – дискомфорт-комфорт, Н-У – неуверенность-уверенность, Н-С – несчастье-счастье, Д-Н – достоинство-недостойность, С-П – согласованность-противоречивость, Н-Н – насыщенность-ненасыщенность, Т-Р – творчество-рутина, Ц-Р – целостность-разрозненность, О-Н – оправданность – неоправданность, П-Н – привлекательность-непривлекательность.

У юношей уровень сепарационной тревоги непосредственно зависит от конфликтности отношений с родителями. Чем реже юноша испытывает чувство вины, тревоги, гнева в отношениях с отцом и матерью, тем ниже уровень сепарационной тревоги. Обратная опосредованная связь прослеживается между уровнем сепарационной тревоги и независимостью в принятии решений юношей от мнения матери через творчество, насыщенность, согласованность и достоинство картины мира. Подобная независимость от матери позволяет юноше меньше тревожиться и чувствовать себя самостоятельным. Непосредственно напрямую, через комфортность и счастье жизни, уровень сепарационной тревоги определяется независимостью юноши от установок и поддержки матери. Кроме того, непосредственно через творчество, оправданность, целостность и привлекательность картины мира уровень сепарационной тревоги напрямую обуславливается независимостью в принятии решений от установок, поддержки отца.

Наиболее значимые взаимосвязи сепарационной тревоги, компонентов психологической сепарации и аспектов картины мира у девушек, полученные в результате корреляционного анализа, представлены в табл. 2 и на рис.2.

Таблица 2

Взаимосвязь сепарационной тревоги, компонентов психологической сепарации и аспектов картины мира у девушек²

Факторы	Статистические показатели	СТ	КНМ	АНМ	АНО	ЭНМ	ФНМ
СТ	Коэффициент корреляции					-0,399	-0,343
	Знч. (2-сторон)					0,001	0,005
Б-Н	Коэффициент корреляции	-0,258	0,244				
	Знч. (2-сторон)	0,035	0,047				
У-Н	Коэффициент корреляции	0,245				-0,243	
	Знч. (2-сторон)	0,045				0,048	
Б-С	Коэффициент корреляции	-0,245	0,260	-0,272			
	Знч. (2-сторон)	0,045	0,034	0,026			
О-Н	Коэффициент корреляции	0,258	-0,296				
	Знч. (2-сторон)	0,035	0,015				
Р-И	Коэффициент корреляции	0,278		0,284	0,415		
	Знч. (2-сторон)	0,022		0,02	0,001		

² Обозначения: Б-Н – безнравственность – нравственность, У-Н – уважительность – неуважительность, Б-С – беспокойство-спокойствие, О-Н – оправданность-неоправданность, Р-И – рациональность-иррациональность.

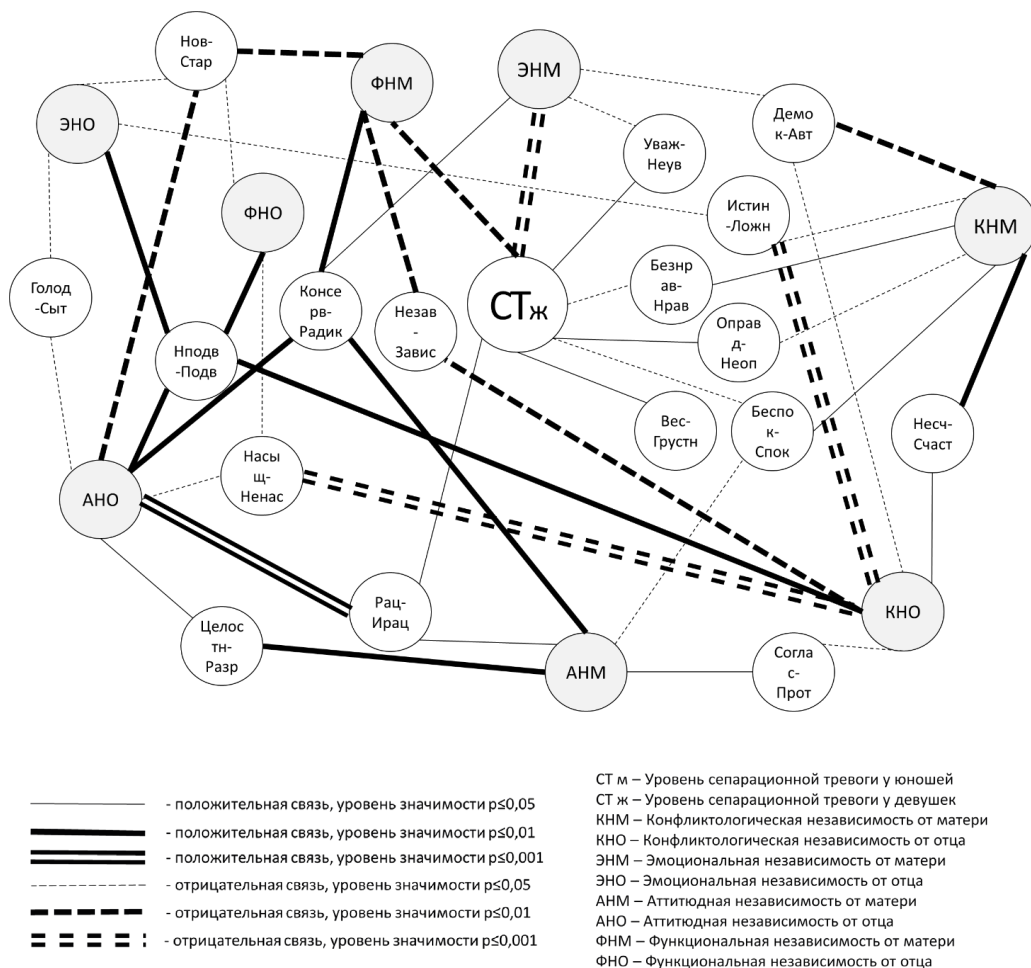


Рис. 2. Структурограмма взаимосвязи сепарационной тревоги, компонентов психологической сепарации и аспектов картины мира у девушек

Корреляционный анализ сепарационной тревоги, аспектов картины мира и аспектов психологической сепарации у девушек юношеского возраста позволяет выделить значимость функциональной и эмоциональной независимости от матери в определении уровня сепарационной тревоги. Независимость в принятии решений без желания получить поддержку и одобрение со стороны матери свойственен девушкам с более низким уровнем сепарационной тревоги. В то же время чувство недоверия, гнева

и вины в отношениях с матерью свойственен девушкам с более нравственной, оправданной, спокойной картиной мира и более высоким уровнем сепарационной тревоги. А в случае независимости установок девушек от родительской позиции сепарационная тревога повышается через восприятие картины мира как более иррациональной.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Сепарационная тревога не связана с изменением места жительства и, соответственно, разлукой с семьей, то есть не является в полном смысле тревогой разлуки. Уровень тревоги зависит от незавершенности процесса психологической сепарации. Субъективная картина мира связана со спецификой психологической сепарации от родителей, что в совокупности обуславливает уровень сепарационной тревоги. У **юношей** прямые зависимости сепарационной тревоги – от чувства вины, гнева, недоверия в отношениях **и с матерью и с отцом**, в то время как у **девушек** сепарационная тревога напрямую связана с одобрением и поддержкой, а также самостоятельностью в принятии решений только в отношениях **с матерью**. **Независимость установок** юношей и девушек от убеждений родителей через показатели картины мира **повышают уровень сепарационной тревоги**. Все это подтверждает наше предположение, что субъективная картина мира взаимосвязана с сепарационными процессами, в частности с психологической сепарацией и сепарационной тревогой.

Ссылки

1. Prevalence and correlates of estimated DSM-IV child and adult separation anxiety disorder in the National Comorbidity Survey Replication / K. Shear, R. Jin, A. M. Ruscio [et al] // The American journal of psychiatry. 2006. Vol. 6. P. 1074–1083. DOI 10.1176/ajp.2006.163.6.1074
2. Schiele M. A, Domschke K. Trennungsangststörung [Separation anxiety disorder]. Nervenarzt. German, 2021. P. 426-432.
3. The separation of adult separation anxiety disorder / D. S. Baldwin, R. Gordon, M. Abelli, S. Pini // CNS Spector. 2016. Vol. 21, No. 4. P. 289–294. DOI 10.1017/S1092852916000080
4. Дубинская В. В. О чувствах в психотерапии. Сепарация: учебно-методическое пособие по практике психологического консультирования. М., 2011. 280с.
5. Дзукаева В. П. Психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте: эволюция теоретических представлений и примеры современных исследований // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2015. № 2. С. 71-76.

6. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400с.
7. Васильева Н. Л., Молин А. Г. Особенности субъективной картины мира у взрослых с зависимостью от ПАВ // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8, № 3. С. 173-184. DOI 10.17759/exppsy.2015080315.
8. Дзукаева В. П., Садовникова Т. Ю. Опыт использования русскоязычной версии опросника PSI (Psychological Separation Inventory) в изучении сепарации взрослых детей с родителями // Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал. 2014. № 3. С. 3–20.
9. Дитюк А. А. Адаптация теста сепарационной тревоги взрослых ASA-27 (Adult Separation Anxiety Questionnaire) на российской выборке // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. С. 6.
10. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учебное пособие для вузов М.: ПЧЕЛА, 2008. 382 с.